

ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПРОБЛЕМА ОБРЕТЕНИЯ ДУХОВНОГО ИДЕАЛА

*Киселева Ирина Александровна,
Московский государственный областной университет,
г. Москва, Россия
e-mail: kiseleva.ia@mgou.ru*

*Сахарчук Елена Сергеевна,
Московский государственный областной университет,
г. Москва, Россия
e-mail: 1515303@mail.ru*

Аннотация. Поиск альтернативных западным направлений развития российского образования неизбежно ставит вопрос об уточнении аксиологических основ построения педагогических моделей, способствующих достижению актуальной общественной цели - социальной гармонии. Анализ методологических обоснований построения программ воспитания в вузах показывает, что они исходят из двух основных моделей образования – социоцентрической (направленной на развитие коллективизма, уважения к труду, жертвенности ради интересов Родины и др., основная модель советского периода) и антропоцентрической, направленной на создание возможностей для самореализации личности обучающегося (основная модель современного образования, в которой в настоящее время доминируют индивидуалистические установки постмодернистского сознания). Трансцендентная модель образования в секулярной педагогике не применяется, однако ее возможности явно недооценены именно в разрезе воспитательной деятельности. В статье представлены результаты исследований воспитательного потенциала православной антропологической педагогики и даны рекомендации по его применению в современном образовательном пространстве.

Ключевые слова: духовный идеал, антропоцентрическая модель, постмодернистское сознание

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 21-011-44224 «Факторы формирования социокультурной идентичности студентов в условиях поликонфессиональности: теологический и психолого-педагогический подходы».

**THE POTENTIAL OF ORTHODOX PEDAGOGY AND THE PROBLEM
OF ACQUISITING A SPIRITUAL IDEAL**

Kiseleva Irina Alexandrovna,
Moscow State Regional University,
Moscow, Russia
e-mail: 79099227849@yandex.ru

Sakharchuk Elena Sergeevna,
Moscow State Regional University,
Moscow, Russia
e-mail: 1515303@mail.ru

Annotation. The search for alternative directions of development of Russian education to Western ones inevitably raises the question of clarifying the axiological foundations for constructing pedagogical models that contribute to the achievement of an urgent public goal - social harmony. An analysis of the methodological justifications for building educational programs in universities shows that they proceed from two main models of education - sociocentric (aimed at developing collectivism, respect for work, sacrifice for the interests of the Motherland, etc., the main model of the Soviet period) and anthropocentric (aimed at creating opportunities for the self-realization of the personality of the student, the main model of education in the period of postmodernism). The transcendent model of education is not used in secular pedagogy, but its possibilities are clearly underestimated precisely in the context of educational activities. The article presents the results of studies of the educational potential of Orthodox anthropological pedagogy and gives recommendations for its application in the modern educational space.

Keywords: spiritual ideal, anthropocentric model, postmodern consciousness

Введение. Аксиология образования как исследовательская область связана с изучением качества, природы, обуславливающих факторов и места ценностей в образовательной деятельности. Актуальность исследования ценностных ориентиров современных студентов возрастает в настоящее время в связи с актуализацией поиска альтернативных западным векторов развития отечественного образования. Изучение репрезентированных в представлениях об идеалах, в языке, в приоритетах учебной и внеучебной деятельности доминирующих ценностных ориентаций студентов позволяет приблизиться к пониманию латентных смысложизненных установок молодежи; а сопоставление представлений студентов о том, какими они хотят быть и стать, с одной стороны, и представлений организаторов образования/педагогов об идеалах воспитания, с другой, способствует уточнению структуры и содержания эвентуальных межпоколенных конфликтов и их разрешению.

Цель исследования. Анализ программ воспитания в вузах показывает, что их методологическую основу составляют основные принципы построения социцентрической и/или антропоцентрической моделей образования. Социометрическая модель, эффективная в советский период истории образовательной деятельности, при всех своих очевидных достоинствах

(развитие коллективных форм работы, товарищества, уважительного отношения к труду), не вполне коррелирует с общей направленностью ценностных предпочтений современной молодежи, в большей степени ориентированной (условиями рыночной экономики, прежде всего) на достижительный и конкурентный характер деятельности, с которым вполне гармонирует целеполагание антропоцентрической модели образования. Трансцендентная модель образования в секулярной педагогике не применяется, однако ее возможности, как представляется, явно недооценены именно в разрезе воспитательной деятельности. На основе результатов опросов студентов, проведенных в крупных многопрофильных вузах Центрального, Южного и Приволжского федеральных округов, показавших, что хотя 68,7 % студентов идентифицируют себя с одной из религий (55% студентов идентифицируют себя с Православием), формы проведения свободного от учебы времени носят в основном гедонический (не альтруистический) характер, 20% опрошенных студентов не имеют духовного идеала, 31% представляют в качестве духовного идеала кого-то из членов своей семьи, - делается попытка определить возможности обращения к мотивам христианских ценностей для решения проблем духовно-нравственного воспитания молодежи и, в частности, проблема обретения духовного идеала.

Методика организации исследования. Применены историко-культурный и аксиологические подходы, контент-анализ, статистические методы обработки данных. Представленные результаты базируются на основных выводах, полученных на первом этапе исследования, показавшем доминирование индивидуалистической направленности ценностных ориентаций студентов и преподавателей российских вузов.

Результаты исследования и обсуждение. Исторически понятия идеи и идеала волновало человечество с самых первых его попыток онтологических размышлений, и здесь особое место занимают трактаты Платона. Системно представления об идее и идеале были сформулированы в немецком классической философии (субъективном идеализме Ф. Фихте, объективном идеализме Ф. Шеллинга, абсолютном идеализме Г. Гегеля), однако они более касались идеи, чем идеала, который, если становился предметом рефлексии философов в своей самоценности, связывался, как правило, с искусством как со смыслопониманием и смысловым пересозданием бытия. К педагогическому аспекту идеала отчасти выходил И. Кант, как в своих программных работах, так и в трактате «О педагогике», в котором отмечалось, что в отличие от необходимости для воспитания регламентации поведения для ребенка, для юношей "моральная культура основывается на принципах, а не на дисциплине" [1, с. 484], то есть Кант в воспитании юного человека полагает необходимым его понимание необходимости нравственного поведения. «Как взгляду я чувство свободы рядом с принуждением?» [1, с. 458], – задает он риторический вопрос и выстраивает несколько умозрительную формулу пути создания лучшего человеческого сообщества, но все же близкую к

традиционному христианскому миропониманию идею совершенствования: «дети должны воспитываться не для настоящего, а для будущего, возможно лучшего, состояния рода человеческого, т. е. для идеи человечества и сообразно его общему назначению» ([1, с. 451]. Однако, как справедливо полагает Т.П. Матяш, «Кантовская религия ведет человека к совершенству с помощью внутреннего разумного принуждения, тогда как в христианской религии человек совершенствуется через любовь к Богу» (Матяш, С. 92). Т.Н. Матяш пишет и об неком, вероятно, не рефлекслируемом им, «лукавстве» по отношению христианству: «Кант лукавил, ибо использовал понятия, взятые из богословия» (Матяш, С. 90), так как, например, суть его категорического императива была выражена уже и в Нагорной проповеди Христа, в которой Христос говорит о том, чтобы, если вы «хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12). Само Евангелие содержит уже высочайший педагогический потенциал, так или иначе потом проявившийся в философских и собственно педагогических трактатах. Этот потенциал, прежде всего, связан с понятием идеала. Христианство, и собственно, сам текст Нового Завета не только задает перспективы духовного возрастания личности и являет образ совершенного человека, но и указывает пути его – идеала обретения. И это обретение совершается свободным произволением через личную встречу с Христом и любовь к нему. И хотя собственно слово идеал не встречается в новозаветном повествовании, однако там присутствует его содержательная полнота. Наиболее настойчиво идея идеала проводится в посланиях апостола Павла: «Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4:16).

В утверждении возможности подражания воплощенному Идеалу, Которым является Христос, утверждается Его великая сила учительства, и слова апостола Павла есть выражение его безусловной веры в Христа. В Послании Филиппийцам апостол Павел акцентирует ту мысль, что носить в себе образ Христа и быть достойным подражания возможно лишь приблизившись к идеалу, который есть присутствие трансцендентного в реальном, следование идее в жизни: «Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас» (Флп. 3:7). При толковании этого места, святитель Иоанн Златоуст акцентирует педагогический смысл высказывания апостола, полагая, что ученики Христа «показывали всем своими делами» истину своей веры: «Вот наилучший способ учения: таким образом учитель может наставить своего ученика. Но если он говорит и рассуждает хорошо, а делает худо, то он еще не учитель: рассуждать на словах легко может и ученик, потребно же наставление и руководство делами. Это и учителя делает почтенным, и ученика располагает к послушанию» (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к Филиппийцам. Беседа 12, С. 327). Теолого-педагогическая мысль в своей основе имеет идею о необходимости личностной встречи с человеком, в котором слова не расходятся с делом и таким образом он может стать образом идеала, стремление к которому ценностно ориентирует человека и определяет его духовно-нравственную составляющую. В послании к Ефессянам апостол

Павел также проводит мысль о Христе как воплощенном духовно-нравственном идеале: «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф. 5:1). В этом высказывании констатируется как высочайшая любовь Божия к человеку, который естественно должен быть благодарен Богу за Его благодеяния, и в силу этого обратить свои душевные взоры на проповедуемый Им и Его учениками идеал жизни, «но и потому, что сделались чадами» (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к Ефесянам. Беседа 17. С. 143). Естественность выбора для человека в качестве идеала своих родителей подтверждается историей всей человеческой цивилизации.

Таким образом христианская мысль и духовный опыт христианства представляет нам аксиомы воспитания личности. На онтологической сущности воспитуемого концентрируются философско-педагогические течения, развиваемые в русле христианской антропологии, в соответствии с которыми концепция личности включает ее иерархическое устройство, подразумевая последовательную ориентацию психофизиологического и социального аспектов развития личности на ее духовное существо; «русская педагогическая мысль в значительной степени питалась из источников, связанных с нравственным богословием, с евангельскими идеалами» (Киселева, Сахарчук, -Достоевский, 2022: С. 61).

Тезаурус православной антропологии включает такие понятия, как: человек, личность, мораль, духовность, духовно-нравственная жизнь, смысл жизни, спасение. Большинство из них коррелируют с положениями российской национальной доктрины духовно-нравственного воспитания. В соответствии с христологическим принципом православной антропологии подлинную суть человека, его подлинную природу раскрывает учение о Христе Иисусе – Богочеловеке, берущего на Себя и мессианскую функцию «учительства», которую «необходимо понимать в связи с научением преодоления греха как сознательного или бессознательного отвлечения, отхождения человека от правильного пути» (Микрюков. С. 157). Православная антропология опирается на догматику Церкви, **святоотеческий опыт, богословские и научные труды православных авторов**. Декларируемое ею «духовное возрастание определяется опорой человека на те ценности, которые возвышаются над ним, касаются социальной жизни, реализуемой в моральном аспекте, и духовной жизни, состоящей в общении с Богом» (Киселева, Сахарчук,- Зеньковский. С.76)

Выводы. Обращение к аксиологическим основам христианской педагогики составляет ценный опыт в контексте актуализации действующих моделей образования, поскольку он демонстрирует очевидную на первый взгляд, но часто игнорируемую истину о том, что системообразующим компонентом нацеленной на единение людей педагогической системы является нравственная мысль, измеряющаяся не немедленной пользой, а осознание субъектами педагогического взаимодействия важности

формирования представления об идеале и необходимости и возможности стремления к нему в свободном основанном на любви выборе идеала богочеловечества, явленного в личности Христа, Который есть, выражаясь словами святого Августина Блаженного, «Учитель учителей, Коего школа на земле, а кафедра на небе». Именно такова модель трансцендентной педагогики, которую обосновывали прот. Василий Зеньковский, архиеп. Евсей (Орлинский), С. С. Гогоцкий, П. Д. Юркевич, протоиерей С.С. Соллертинский и другие носители традиционной культуры.

Список литературы

1. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. М., 1980. С. 445-504.
2. Киселева И. А., Сахарчук Е.С. Теолого-педагогическое значение наследия Ф.М. Достоевского в связи с духовным содержанием романа "Подросток" // Культура и образование. – 2021. – № 4(43). – С. 60-68. – DOI 10.24412/2310-1679-2021-443-60-68.
3. Киселева И. А., Сахарчук Е.С., Сахарчук А.Л. Ценностно-смысловые ориентиры педагогической системы В.В. Зеньковского // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 1(81). – С. 73-77. – DOI 10.24158/spp.2021.1.12.
4. Матяш, Т. П. Моральная философия И. Канта и христианство / Т. П. Матяш // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 1. – С. 86-97.
5. Микрюков, Д. Ю. Учительская миссия Иисуса Христа (в связи с новозаветным понятием ἈΜΑΡΤΙΑ) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21. – № 2. – С. 149-158.
6. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: Т. 1-12. – Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., 1895-1906. – 12 т.– Т. 11. Кн. 1. – С. 327.
7. Цит. по: Беллавин В. О лице Господа Иисуса Христа // Странник. — СПб.: Тип. С. Добродеева, 1890. — Т. II. — С. 177–201.